

Уголки губ старшего дяди Линь слегка приподнялись, но слова его были осторожны:

— Я так предполагаю.

Даос Юй, несмотря на свою доброжелательность, занимал весьма высокое положение в Даосской секте; людей, перед которыми он склонялся с почтением, можно было пересчитать по пальцам. Перебрав все возможные варианты, он пришёл к выводу, что речь идёт о государственном наставнике. Что касается дела с алхимическими пилюлями, оно, похоже, не получило широкой огласки, однако количество домов, которые Линь Дань предоставлял студентам для проживания, явно увеличивалось.

На начальном этапе Даосская секта тайно проводила чистки, чтобы взять ситуацию под контроль. Но затем должен был последовать масштабный шаг, так почему же государственный наставник вдруг решил появиться? Это вызывало у него недоумение.

Жена старшего дяди Линь ничуть не удивилась:

— Сейчас вечера ещё прохладные, я отнесла государственному наставнику два одеяла, но не знаю, когда он соблаговолит выйти из кареты?

Выражение лица Линь Ин было почти таким же, как у Муфты. Вся семья знала, кроме него, словно он один был дураком... Нет, у него ещё была компания в лице Муфты.

— Муфта...

Муфта, лежавшая у ног Линь Дань, увидев протянутую руку Линь Ин, повернулась и ускакала. Несмотря на свою упитанность, она двигалась проворно, одним прыжком оказалась за спиной Линь Дань, положила лапу на край скамьи, прижала голову к его груди и, шевеля трёхдольным ртом, настороженно смотрела на Линь Ин.

Линь Дань погладил своего глупого кролика:

— Саньлан, не дразни Муфту, она пугливая.

Семья обсудила всё, что нужно, и каждый понимал, что к чему. Кого именно прятал даос Юй, они решили сделать вид, что не знают, и разошлись по своим комнатам спать.

На следующий день Линь Дань отправился со старшим дядей Линь для передачи дел, основное внимание уделялось инвентаризации складов.

Старший дядя Линь имел при себе способного советника по имени Го Вэньбинь, известного как советник Го, который когда-то следовал за одним из членов семьи Линь, поднявшись от уездного начальника до префекта. Когда префект Линь ушёл в отставку, узнав, что старший дядя Линь отправляется на новое назначение и нуждается в советнике, он порекомендовал его. Дедушка Линь лично проверил его и дал своё согласие.

Помощник префекта Лю, который должен был быть переведён, принёс различные учётные документы и вместе с двумя своими советниками провёл сверку со старшим дядей Линь.

Советник Го один справлялся с работой лучше, чем двое его коллег.

На самом деле все знали, что учётные документы были всего лишь формальностью. Как бы красиво ни были составлены отчёты, они не могли сравниться с реальными запасами зерна и

серебра в складах. Бывали случаи, когда на бумаге склады были полны зерна и серебра, а на деле в них можно было гонять лошадей. Однако следующий чиновник всё равно был вынужден принимать дела, так как в этих местах подобное уже стало обычным делом. Если только не случится какого-то несчастья, требующего открытия складов, они обычно уходили с огромными состояниями, оставляя накопившиеся проблемы своим преемникам.

Помощник префекта Лю не поступил так, он не посмел. Не говоря уже о том, что перед ним был старший сын министра чинов, и если бы он устроил ему ловушку, то сам бы подписал себе приговор; даже если бы на его место пришёл чиновник без связей, он не осмелился бы воровать. Область Учжоу была мирным местом, но не так далеко от юго-западной границы, и если бы началась война, они бы первыми потребовали от Учжоу войск и провизии; если бы он не смог предоставить необходимое, это привело бы к большим неприятностям.

Поэтому помощник префекта Лю за три года своей службы работал добросовестно, хотя и не добился особых успехов, но и не допустил ошибок. После возвращения в столицу для отчёта, хотя, скорее всего, его переведут на аналогичную должность, он должен был получить хорошее место; если ничего не случится, через три года он сможет подняться до четвёртого ранга.

Так большинство чиновников набирали стаж.

Помощник префекта отвечал за распределение соли, зерна, борьбу с разбоями, защиту рек, морских границ, речные работы, водное хозяйство, а также за учёт военных и успокоение народов. На складах находилось некоторое количество оружия.

Инвентаризация складов заняла три дня, и всё шло без проблем, но когда дело дошло до оружия, Линь Дань и его спутники столкнулись с почти непригодными для использования экземплярами.

Почти все клинки были покрыты ржавчиной. Линь Дань взял один из мечей и попытался его вытащить, но он был настолько заржавел, что не поддавался.

Советник Го, увидев это, усмехнулся:

— Далан, ты слаб здоровьем, давай я.

С этими словами он взял меч из рук Линь Дань, и даже спинка меча оказалась тяжёлой, а при попытке вытащить его он не сдвинулся с места.

Линь Дань улыбнулся:

— Господин Го, когда вернётесь домой, я велю сварить вам суп из свиных ножек для укрепления сил.

Слабая рука? Пусть лечится подобным.

Смеяться над его слабостью? Он повредил ногу и до сих пор не мог быстро бегать или долго стоять; но силу рук он постепенно тренировал, и хотя пока не мог сравниться со старшим братом, разве он уступал какому-то слабому литератору?

Старший дядя Линь нахмурился и с преувеличенной силой шлепнул Линь Дань по затылку:

— Вот ты затейник!

Советник Го не обиделся, лишь улыбнулся:

— Может, Далан сам сварить мне суп?

До того как присоединиться к этой команде, он даже не подозревал, что Линь Далан не только славился талантами и репутацией, но и обладал немалым кулинарным мастерством.

Вспоминая блюда, которые Линь Дань готовил в пути, он с нетерпением ждал следующих трёх лет. Да, он должен хорошо работать, чтобы остаться с Линь Даланом до самой его отставки, тогда он сможет продолжать наслаждаться его кулинарными шедеврами.

Пока они занимались передачей дел, Ху Чэ оставался в столице, сопровождая отца в визитах к различным друзьям.

Поскольку у Ху Чэ уже было звание, он теперь считался взрослым и должен был обзавестись собственным кругом общения. Конечно, первоначальный круг знакомств ему помогут завести отец и старший брат, но насколько он сможет его расширить, зависело уже от него самого.

В тот день, вернувшись с поэтического вечера в лёгком подпитии, он был вызван отцом в кабинет, где ему вручили визитную карточку. Открыв её, он тут же протрезвел:

— Второй принц хочет меня видеть?

Авторское примечание:

Чонго: Эх, я оказался таким же глупым, как кролик.

Даньдань: Не говори глупостей.

Чонго: Ладно, не стоит себя недооценивать.

Даньдань: Нет, я имел в виду, что Муфта умнее тебя.

Муфта: Верно, я стану чжуаньюанем!

Чонго: _(:зъ∠)_

<http://bllate.org/book/17701/1652702>